
Глава 34

Время записи: три дня назад

Специализированная больница для эволюционировавших Центрального округа, 20:36

На видео несколько фигур возникли словно из ниоткуда прямо перед дверями больницы. Следом за этим высокий силуэт в чёрном, шедший первым, обернулся и с мягкой улыбкой помахал рукой прямо в объектив камеры.

Шэнь Чжо нажал на паузу и увеличил изображение.

Лицо Жун Ци на экране проступило отчётливо: тёмные брови, глубокие черные глаза, кроткий взгляд. Смертельная рана на груди — там, где Шэнь Чжо собственноручно вырвал его сердце, — бесследно исчезла. Казалось, Жун Ци смотрит сквозь объектив, словно пытаясь с улыбкой уставиться на того, кто в этот момент находился по ту сторону экрана.

Инспектор, не проронив ни слова, захлопнул ноутбук.

До города Б лететь оставалось ещё два часа. Пол самолёта едва заметно вибрировал под ногами. Он поднялся и подошёл к бару. В янтарной жидкости бокала лёд издал едва слышный перезвон.

Сделав глоток, Шэнь Чжо замер, опустив свободную руку в карман черных брюк. В его холодном, пронзительном взгляде отражались плывущие за иллюминатором облака, а в ушах всё ещё звучал голос Юэ Яна из вчерашнего разговора:

— Видеозапись повреждена по неясным причинам, а дежурный той ночи частично потерял память. Очевидно, это последствия способности Жун Ци. Чтобы узнать, что именно он делал в

палате Су Цзицяо, нам придётся просить вас приехать в Центральный округ. Только с помощью Ведьмы Итардо мы сможем провести ретроспекцию сцены.

Юэ Ян запнулся, и его тон стал суше:

— И ещё кое-что. Помнишь, ты предполагал, что три года назад Фу Чэнь и Су Цзицяо могли договориться о совместной поездке, взяв отпуска по отдельности? Тогда я считал это невозможным, но позже всё же проверил через бывших подчиненных Су Цзицяо...

— Выяснилось, что так оно и было. Су Цзицяо попросил Фу Чэня о помощи.

— О помощи? — Бай Шэн, сидевший тогда в кабинете, закинув ногу на ногу, подался вперёд, перекрывая Начальнику Юэ обзор на Шэнь Чжо. — В каком именно деле?

— Су Цзицяо сказал, что у него на родине тяжело заболел родственник. Он взял отпуск, чтобы навестить его, а на следующий день позвонил и сообщил, что он, мол, сирота, молод ещё, жизни не знает и не справится с делами, а потому просит сэмпая Фу взять отпуск и приехать помочь ему всё уладить.

Начальник Юэ, кажется, сам чувствовал нелепость ситуации. Он помолчал и добавил:

— Он сказал... что в его глазах сэмпай Фу — человек выдающийся и невероятно надёжный, почти как... старший брат.

— Пх-ха! — Бай Шэн едва не расхохотался в голос, чудом сдержавшись.

Инспектор к любым странностям в поведении Бай Шэна относился с безграничным терпением — иными словами, просто игнорировал их. Нахмурившись, он спросил Юэ Яна:

— Многие знали об этом?

— Почти никто, — Начальник Юэ озадаченно потёр лоб. — Су Цзицяо тогда подчеркнул, что директор Шэнь его недолюбливает, и если вы узнаете об их поездке, это может привести к недопониманию и поставит Фу Чэня в неловкое положение. Он умолял не рассказывать о помощи сэмпая Фу. О том, что они уехали вместе, знали всего несколько человек.

— И откуда же Су Цзицяо родом? — бесстрастно уточнил Шэнь Чжо.

— Как раз из окрестностей уезда Цюаньшань.

— Жун Ци действительно его родственник?

— Совершенно точно нет. Мы проверили, — ответил собеседник. — Су Цзицяо с детства сирота, ни в одной из ветвей его семьи нет никого по фамилии Жун. Личность самого Жун Ци, его происхождение, история болезни и регистрация — сплошное белое пятно. Можно сказать, между ними нет никакой связи.

Шэнь Чжо молча кивнул. Его взгляд стал по-настоящему двусмысленным:

— Никакой связи... И всё же Су Цзицяо убедил Фу Чэня солгать, взять отпуск и отправиться вместе с ним в Цюаньшань, чтобы навестить этого человека в местном санитарном пункте.

— Шэнь Чжо, — Юэ Ян замялся, но всё же решил заступиться: — Я не знаю, зачем Су Цзицяо лгал о родстве с Жун Ци и зачем потащил туда Фу Чэня. Но я хорошо знал Фу Чэня. Он всегда заботился о друзьях, никогда не отказывал в помощи. Особенно Су Цзицяо — тот ведь был таким безвольным, ранимым... Не только брат Фу, мы все старались его опекать.

Губы Шэнь Чжо дрогнули в презрительной, нескрываемой усмешке:

— «Безвольным».

Начальник Юэ осекся.

У Су Цзицяо в те годы и впрямь был безупречный имидж: добрый, застенчивый, невероятно популярный юный гений. В двадцать с небольшим он уже получил магистерскую степень и пришёл в Инспекторат — эдакий невинный белый цветок, полный оптимизма и воли к жизни.

Без преувеличения, за годы работы в Инспекторате юношу обожали все. Он был полной противоположностью Шэнь Чжо, которого в те времена боялись, ненавидели и против которого протестовали эволюционировавшие по всему миру.

— Порой ваш интеллект, господа эволюционировавшие, ввергает меня в глубокое отчаяние... — В глазах Шэнь Чжо промелькнула искра жалости. — Впрочем, неважно. Су Цзицяо для меня всегда был чем-то вроде теста на уровень IQ.

Он поднялся из-за стола — худощавый, но с идеально прямой спиной. Его тон снова стал официально-деловым:

— Я понял. Я разберусь с этим.

Юэ Ян по привычке начал:

— Если тебе понадобится помощь...

Он замолчал, осознав, что сейчас эти слова звучат излишне, и вздохнул.

— Я не пытаюсь оправдать Су Цзицяо. Просто хочу объяснить, что между ним и Фу Чэнем тогда ничего не было. В сердце брата Фу был только... — Юэ Ян покосился на Бай Шэна и с трудом сглотнул остаток фразы. — Ты и сам знаешь.

Он небрежно махнул рукой. Это означало: разговор окончен, вы свободны.

Юэ Яну оставалось лишь смириться с этой безупречной, ледяной отстраненностью. Его голограмма мигнула и исчезла.

Частный самолёт прорезал облака, ровно следуя курсом на город Б.

Шэнь Чжо поставил бокал на стойку и, обернувшись, едва не врезался в широкую грудь. В следующую секунду сильные руки преградили ему путь, зажимая у бара.

— Братец, — в глазах Бай Шэна плясали ироничные искры, — почему это мы пьем в одиночестве?

— ... — Шэнь Чжо холодно осведомился: — В тебя что, бес вселился?

Он попытался оттолкнуть собеседника, но тот молниеносным и неожиданно тяжелым движением дернул его обратно.

— С прошлого вечера меня мучает один вопрос, — Бай Шэн, улыбаясь, склонил голову, заглядывая инспектору в глаза. — Почему это Су Цзицяо, прося Фу Чэня о помощи, так боялся, что директор Шэнь всё узнает и «неправильно поймёт»?

— ...

— Сколько ещё «преданий старины глубокой» я о вас не знаю, директор Шэнь?

В повседневности молодой человек предпочитал молодёжный, расслабленный стиль, и его лицо часто вводило в заблуждение, создавая образ открытого, солнечного студента. Но физические данные самца S-уровня не имели ничего общего со студенческими: при росте в сто девяносто сантиметров он заполнял собой всё пространство тесного бара, легко удерживая Шэнь Чжо в капкане между своими руками и столешницей.

— Я полагал, что при твоём нездоровом интересе к моей персоне ты уже давно изучил весь

внутренний форум инспекторов вдоль и поперёк, — отозвался Шэнь Чжо. Застыв в этом неудобном положении с прогнутой назад спиной под натиском S-уровня, он вскинул голову и насмешливо добавил: — Что, у тебя появилась странная привычка слушать сплетни из первых уст?

— Слухи — это одно, но когда их объясняет сам участник событий — это куда пикантнее, — он вскинул бровь. — Ты ещё не понял, что у меня много «интересных» привычек?

— ...

Шэнь Чжо промолчал.

— Тогда тебе лучше узнать об этом заранее, — тихо проговорил Бай Шэн.

Их тела соприкасались, дыхание смешивалось. Шэнь Чжо чувствовал, как его бедра и поясница прижаты к мрамору стойки, и при малейшем движении ощущал жаркую, литую мощь мышц эволюционировавшего S-уровня.

В заднем отсеке самолёта никого не было. За тонкой перегородкой слышались приглушенные шаги и негромкие голоса экипажа.

— ...У меня не было с Фу Чэнем никаких фактических отношений. Просто в те годы Инспекторату и Институту требовалось тесное сотрудничество, и начальство решило подтолкнуть нас друг к другу. — Шэнь Чжо откинул голову назад, избегая слишком близкого дыхания собеседника. — Многие считали, что нас что-то связывает — включая Юэ Яна и Су Цзицяо. На этом всё.

— И поэтому Су Цзицяо тебя ненавидит?

Шэнь Чжо не ответил.

— А почему ты так ненавидишь его, директор Шэнь? — Бай Шэн провёл пальцами по подбородку инспектора. Хватка его невольно стала жёстче. — Неужели дело и впрямь не в Фу Чэне?

Этот «самый добродушный» в мире S-уровень всё ещё улыбался, но его взгляд потяжелел. Привычная маска дружелюбия едва сдерживала истинную натуру.

Поначалу всё было иначе. Для молодого хищника, чей инстинкт требовал безраздельного обладания, имя Фу Чэня превратилось из безобидного повода для шуток в вызов, а затем — в занозу, засевшую глубоко в сердце. Неутолимая жажда контроля и ревность, подогреваемые вчерашним разговором, наконец прорвались наружу.

— Почему все знают, что ты терпеть не можешь Су Цзицяо? — Он в упор смотрел в глаза Шэнь Чжо, и в его низком голосе отчетливо слышалось скрытое нетерпение. — Что на самом деле значили вчерашние слова Юэ Яна?

Шэнь Чжо был вынужден принять этот взгляд. Спустя мгновение он заговорил — хрипло, но спокойно:

— ...Дело не в Фу Чэне. Просто Су Цзицяо всегда вёл себя по отношению ко мне крайне агрессивно.

— А я не люблю излишне агрессивных людей.

— ...

Бай Шэн не отрывал взгляда от инспектора. В его зрачках отражалась напряжённая борьба: он взвешивал, стоит ли поддаться инстинкту и сорваться в нападение, или же смирить нрав, чтобы сохранить ту близость и расположение, которых он так жаждал.

Воздух в кабине, казалось, застыл, словно невидимая тетива была натянута до предела. Наконец Бай Шэн моргнул и внезапно рассмеялся, мгновенно стирая следы ярости с лица.

— Ой, да я же просто шучу! Какая там агрессия...

Он убрал руку от холодного подбородка Шэнь Чжо и лёгким движением смахнул несуществующую пылинку с его плеча.

— На самом деле, мне этот Су, маленький «зелёный чай», тоже кажется довольно раздражающим. Неудивительно, что ты его не перевариваешь. Всё нормально.

В этот момент дверь с тихим шипением открылась, и вошёл водитель Ло Чжэнь со стаканом воды:

— Инспектор Шэнь...

Он замер на пороге.

Бай Шэн непринужденно отстранился, забрал воду из рук Ло Чжэня и, по-дружески приобняв Шэнь Чжо за плечи, широко улыбнулся:

— Всё в порядке, мы просто дурачимся.

Шэнь Чжо ровным голосом произнес:

— Выйди.

Ло Чжэнь молча кивнул и поспешно покинул отсек, плотно закрыв за собой дверь. В тишине кабины снова остались только они двое.

Бай Шэн наконец убрал руку. Шэнь Чжо тут же отступил на пару шагов, разрывая дистанцию.

Вязкое напряжение в воздухе начало рассеиваться. Словно по негласному уговору, они не стали поминать недавнюю вспышку. Бай Шэн вернулся к своей привычной, чуть ироничной манере. Он прислонился к бару и, отпив воды, спросил:

— Так Су Цзицяо тоже учился в Институте?

— Да, — отозвался Шэнь Чжо. — Юный гений, окончил там бакалавриат и магистратуру.

Бай Шэн про себя усмехнулся.

«Юный гений. Рядом с тобой любой "гений" выглядит подделкой. Уверен, этот Су не исключение»

— И он уже тогда начал... проявлять свою «агрессивность»?

Шэнь Чжо лишь бросил на него короткий взгляд, оставив вопрос без ответа.

— Ну чего ты, до сих пор обижаешься? — Бай Шэн с обезоруживающей улыбкой подошёл к Шэнь Чжо и бесцеремонно присел на подлокотник его кресла. С видом заботливого друга он поправил воротник рубашки инспектора, который сам же минуту назад смял.

Шэнь Чжо едва заметно отстранился. Этот холодный жест не смутил собеседника — он продолжал сидеть рядом, почти касаясь плеча Шэнь Чжо.

— И когда это было?

— Восемь лет назад, — последовал краткий ответ.

— Помню, он называл тебя «сэмпаем». Значит, он, как и Чэнь Мяо, твой младший сокурсник?

Бай Шэн ляпнул это не подумав, но тут же понял свою ошибку. Каким бы «гением» ни был Су

Цзицяо, он не мог быть ровесником Шэнь Чжо — разница в поколениях была очевидна даже в случае с Чэнь Мяо. Чэнь Мяо называл Шэнь Чжо сэмпаем лишь потому, что тот ему покровительствовал. Су Цзицяо о такой милости не мог и мечтать.

Шэнь Чжо вскинул ресницы и одарил его ироничным взглядом:

— С чего ты взял, что я его сэмпай?

— А?

— Он называет меня так только для того, чтобы позлить, — ледяным тоном пояснил Шэнь Чжо.
— Потому что на самом деле я был его учителем.

Бай Шэн опешил:

— Что-что?

— Это наши новые магистранты. Конечно, с тобой, Сяо Шэнь, их не сравнить, но это лучшие умы, на которые мы возлагаем большие надежды...

В тот год начало семестра выдалось невыносимо жарким. Юные баловни судьбы со смехом пробегали по дорожкам стадиона. Шэнь Чжо отвернулся от окна и увидел перед собой юношу в белоснежной рубашке. Его тонкое лицо слегка покраснело от волнения:

— Ш-шэнь... учитель Шэнь.

— Вот тот самый Су Цзицяо, о котором я говорил. Признанный гений бакалавриата, — старый директор с улыбкой похлопал юношу по плечу и указал на Шэнь Чжо: — Называть «учителем» слишком официально, зови его сэмпаем Шэнем! А ты, Шэнь Чжо, приглядывай за младшим, общайтесь почаще...

— Сэмпай Шэнь, — в глазах юноши читалось робкое, почти детское восхищение. — Я восхищался вами ещё во время учёбы на бакалавриате. Я всегда мечтал поскорее выпуститься, чтобы получить шанс учиться у вас. Я даже распечатал все ваши труды, посмотрите — здесь мои заметки...

— Не трудись. Я не беру учеников, и твой профиль мне не подходит.

Шэнь Чжо бесцеремонно прервал лепет запинаящегося юноши. Он встал, закрыл ноутбук и

передал свежееотпечатанный список старому директору:

— Эгих аспирантов можно попробовать взять в мою исследовательскую группу. Остальные мне не нужны, отправляйте обратно.

— Как так? — изумился директор. — Они же лучшие из лучших! Всех назад?

Шэнь Чжо ответил без обиняков:

— Пустышки.

Он взглянул на часы, прижал ноутбук к боку и зашагал к выходу. Шэнь Чжо кивнул, показывая, что принял информацию к сведению, и даже не обернулся, скрывшись в конце коридора под пристальным, немигающим взглядом Су Цзицяо.

Восхищение, обожание или ненависть окружающих — всё это для Шэнь Чжо было привычным и ничего не стоящим шумом. И Су Цзицяо очень скоро это осознал.

Если бы «юный гений» смог вовремя смириться с тем, что он — лишь один из многих, он, возможно, успел бы сменить тактику, образ или даже цель, подобрал более изящный способ втереться в доверие.

Но он этого не сделал.

Любимец учителей и студентов Су Цзицяо на полной скорости, с треском и позором врезался в стальную плиту по имени Шэнь Чжо.

<http://bllate.org/book/15845/1440149>